

ТРИПТИХЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СКИӨЫ”

BERGEL JESSEMI

TRYPICHO

ROBNE

BERGEL JESSEMI

SERGEJ JESSENIN

TRYPTICHON

POEME

VERLAG „SKYTHEN“ / BERLIN

СЕРГѢЙ ЕСЕНИНЪ

ТРИПТИХЪ

ПОЭМЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СКИФЫ“ / БЕРЛИНЪ

Право собственности закрѣплено за издательствомъ
во всѣхъ странахъ, гдѣ это допускается законами.

Alle Rechte vorbehalten,
insbesondere das Übersetzungsrecht.

Copyright by Editors („Scythians“) 1920.

ПРИШЕСТВІЕ.

Андрею Бѣлому.

1.

Господи, я вѣрую! . . .
Но введи въ свой рай
Дождевыми стрѣлами
Мой пронзенный край.

За горой нехоженой,
Въ синевѣ долинь,
Снова мнѣ, о Боже мой,
Предстаетъ твой сынъ.

По тебѣ молюся я
Изъ мужичьихъ мѣстъ;
Изъ прозрѣвшей Россіи
Онъ несетъ свой крестъ.

Но предъ тайной острова
Безначальныхъ словъ
Нѣтъ за нимъ Апостоловъ,
Нѣтъ учениковъ.

2.

О Русь, Приснодѣва,
Поправшая смерть!
Изъ звѣзднаго чрева
Сошла ты на твердь.

На ясляхъ овечьихъ
Осынила долъ,
За то, что въ предтечахъ,
Быль пахарь и волъ.

Возри же на нивы,
На сжатый овесь, —
Подъ снѣжною ивой
Упаль твой Христось!

Опять Его вои
Стегають плетми,
И бьютъ головою
О выступы тьмы . . .

3.

Но къ вихрю бездны
Онъ нѣмъ и глухъ.
Съ шеста созвѣздя
Поеть пѣтухъ.

О други, гдѣ вы?
Ужъ близокъ срокъ.
Темно ты, чрево,
И крестъ высокъ.

Вотъ горь воитель
Ощупаль мглу.
Христа рачитель
Сидить въ углу.

— Я видѣль: съ нимъ онъ
Намъ сѣяль мракъ!

— Нѣтъ, я не Симонъ . . . —
Простой рыбакъ.

Вздохнула плѣсень,
И снѣгъ потухъ . . .
То третью пѣсню
Пропѣль пѣтухъ.

4.

Ей, Господи,
Царю мой!
Дьяволы на рукахъ
Укачали землю.

Снова пришествію Его
Поднять крестъ.
Снова раздирается небо.

Тишина полей и разума
Точить копья.
Лѣстница къ саду твоему
Безъ приступокъ.

Какъ взойду, какъ поднимусь по ней
Съ кровью на отцахъ и братьяхъ?

Тянетъ меня земля,
Оцѣпили пески.
На рѣкахъ твоихъ
Сохну.

5.

Симоне, Петро . . .
Гдѣ ты? Приди.
Вздогнули ветлы:
„Тамъ, впереди!“

Симоне, Петро . . .
Гдѣ ты? Зову!
Шепчется кто-то:
„Кричи въ синеву!“

Крикнулъ — и громко
Вздыбился мракъ.
Вышелъ съ котомкой
Рыжій рыбакъ.

„Другъ . . . Ты откуда?“
— Шель за тобой . . .
„Кто ты?“ — Іуда! —
Шамкнулъ прибой.

Рухнули гнѣзда
Облачныхъ ризъ.
Ласточки-звѣзды
Канули внизъ.

6.

О Саваоѣе!
Покровомъ твоимъ рѣкъ и озеръ
Прикрой сына!

Подъ ивой бьютъ Его вои
И голгоѣятъ снѣга твои.
О ланиту дождей
Преломи
Лезвіе заката . . .

Трубами вьюгъ
Возвѣсти языки . . .

Но не въ судъ или во осужденіе.

7.

Явись надъ Елеономъ,
И правдѣ нашихъ мѣсть!
Горстями златыхъ затоновъ
Мы окропимъ твой крестъ.

Холмы поютъ о чудѣ,
Про рай звенить песокъ.
О вѣрю, вѣрю — будетъ
Телиться твой востокъ!

Въ моря овса и гречи
Онъ кинетъ намъ телка . . .
Но дологъ срокъ до встрѣчи
А гибель такъ близка!

Уйми ты ржанье бури,
И топъ громовъ уйми!
Пролей ведро лазури
На ветхое деньми!

И дай дочерпать волю
Медвѣдицей и сномъ,
Чтобъ вытекшей душою
Удобрить черноземъ . . .

ОКТОИХЪ.

Гласомъ моимъ
пожру ты, Господи.

1.

О родина, счастливый
И неисходный часъ!
Нѣтъ лучше, нѣтъ красивѣй
Твоихъ коровьихъ глазъ.

Тебѣ, твоимъ туманамъ
И овцамъ на поляхъ
Несу, какъ снопы овсяный,
Я солнце на рукахъ.

Святись преполовениемъ
И рождествомъ святись,
Чтобъ жаждущіе бдѣнія
Извѣчемъ напились.

Плечьми трясемъ мы небо,
Руками зыбимъ мракъ,
И въ тощій колось хлѣба
Вдыхаемъ звѣздный знакъ.

О Русь, о степь и вѣтры,
И ты, о отчій домъ.
На золотой повѣти
Гнѣздится вешній громъ.

Овсомъ мы кормимъ бурю,
Молитвой поимъ доль,
И пашню голубую
Намъ пашеть разумъ-воль.

И ни единый камень,
Черезъ пращу и лукъ,
Не подобьетъ надъ нами
Подъятіе Божьихъ рукъ.

2.

— О Дѣво,
Марія! —
Поютъ небеса, —
На нивы златыя
Пролей волоса.

Омой наши лица
Рукою земли.
Съ за-горъ вереницей
Плывутъ корабли.

Въ нихъ души усопшихъ
И память вѣковъ.
О горе, кто ропщетъ,
Не снявши оковъ!

Кричащему въ мракъ,
И бьющему лбомъ,
Подъ тайные знаки
Мы вратъ не сомкнемъ.

Но сгибни, кто вышелъ
И узрѣлъ лишь мигъ!
Мы звѣздною крышей
Придавимъ слѣпыхъ.

3.

О Боже, Боже,
Ты-ль
Качаешь землю въ снахъ?
Созвѣздья свѣтитъ пыль
На нашихъ волосахъ.

Шумить небесный кедръ
Черезъ туманъ и ровъ,
И на долину бѣдъ
Спадаютъ шишки словъ.

Поютъ они о дняхъ
Иныхъ земель и водъ,
Гдѣ на тугихъ вѣтвяхъ
Кусаль ихъ звѣздный ротъ.

И шепчуть про кусты
Непроходимыхъ рощъ,
Гдѣ пляшетъ, снявъ порты,
Златоколѣнный дождь.

4.

Осанна въ вышнихъ!
Холмы поютъ про рай.
И въ томъ раю я вижу
Тебя, мой отчій край.

Подъ Маврикійскимъ дубомъ
Сидитъ мой рыжій дѣдъ,
И свѣтитъ его шуба
Горохомъ частыхъ звѣздъ.

И та кошачья шапка,
Что въ праздникъ онъ носилъ,
Глядитъ, какъ мѣсяцъ, зябко
На снѣгъ родныхъ могилъ.

Съ холмовъ кричу я дѣду:
— О отче, отзовись . . . —
Но тихо дремлютъ кедры,
Обвѣсивъ сучья внизъ.

Не долетаетъ голосъ
Въ его далекій брегъ . . .
Но чу! Звенить, какъ колосъ,
Съ земли растущій снѣгъ:

„Возстань, прозри и вижди!
Неосказуемъ рокъ.
Кто все живить и зиждетъ —
Тотъ знаетъ часъ и срокъ.“

Вострубятъ Божьи клики
Огнемъ и бурей трубъ,
И облакъ желтоклыкій
Прокусить млечный пупъ.

И вывалится чрево
Испепелить бразды . . .
Но тотъ, кто мыслилъ Дѣвой
Взойдетъ въ корабль звѣзды.“

ПРЕОБРАЖЕНІЕ.

Р. В. Убанову.

REOBBPANKETHE

1871

1.

Облаки лають,
Реветь златозубая высь . . .
Пою и взываю:
Господь, отелись!

Передъ воротами въ рай
Я стучусь:
Звѣздами спеленай
Телицу Русь.

За тучи тянется моя рука,
Бурею шумить пѣснь,
Небеснаго молока
Даждь мнѣ днесь.

Грозно гремитъ твой громъ,
Чудится плескъ крыль.
Новый Содомъ
Сжигаетъ Егудіиль.

Но твердо, не глядя назадъ,
По нивѣ водъ,
Новый изъ красныхъ вратъ
Выходитъ Лоть.

2.

Не потому-ль въ березовыхъ
Кустахъ поетъ сверчокъ,
О томъ, какъ ликомъ розовымъ
Окапаль рожь востокъ;

О томъ, какъ Богородица,
Накинувъ синій платъ,
У облачной околицы
Скликаеть въ рай телятъ.

Съ утра надъ осенницею
Я слышу зовъ трубы.
Теленькаеть синицею
Онъ про глаголь судьбы.

„О, вѣруй, небо вспѣнится,
Какъ лай сверкнетъ волна.
Надъ рощею ощенится
Златымъ щенкомъ луна.

Иной травой и чащею
Отънеть мѣръ вода.
Малиновкой журчащею
Слетить въ кусты звѣзда.

И выползеть изъ колоса,
Какъ рой пшеничный знакъ,
Чтобы пчелинымъ голосомъ
Озлатонивить мракъ“ . . .

3.

Ей, Россіяне!
Ловцы вселенной
Неводомъ зари зачерпнувшіе небо —
Трубите въ трубы.

Подъ плугомъ бури
Реветь земля.
Рушить скалы златоклыкій
Омежъ.

Новый сѣятель
Бредеть по полямъ,
Новыя зерна
Бросаетъ въ борозды.

Свѣтлый гость въ колымагѣ къ вамъ
Ѣдетъ.
По тучамъ бѣжитъ
Кобылица.

Шлея на кобылѣ —
Синь.
Бубенцы на шлеѣ —
Звѣзды.

4.

Стихни вѣтеръ,
Не лай водяное стекло,
Съ небесъ черезъ красныя сѣти
Дождить молоко.

Мудростью пухнетъ слово,
Вязью колося поля,
Надъ тучами, какъ корова,
Хвостъ задрала заря.

Вижу тебя изъ окошка,
Зиждитель щедрый,
Ризою надъ землею
Свѣсившій небеса.

Нынѣ
Солнце какъ кошка,
Съ небесной вербы
Лапкою золотою
Трогаетъ мои волоса.

5.

Зрѣетъ часъ преображенія,
Онъ сойдетъ, нашъ свѣтлый гость,
Изъ распятаго терпѣнія
Вынуть выржавленный гвоздь.

Отъ утра и отъ полудня
Подъ поющій въ небѣ громъ,
Словно вѣдра, наши будни
Онъ наполнить молокомъ.

И отъ вечера до ночи,
Незакатный славя край,
Будетъ звѣздами пророчить
Среброзлачный урожай.

А когда надъ Волгой мѣсяцъ
Склонить ликъ испить воды, —
Онъ въ ладью златую свѣсясь,
Уплыветъ въ свои сады.

И изъ лона голубого,
Широко взмахнувъ весломъ,
Какъ яйцо, намъ сбросить слово
Съ проклевавшимся птенцомъ.

ОТТО ЭЛЬСНЕРЪ, БЕРЛИНЪ.

Тираже 500 экз.

МУК "РЯЗАНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
МУЗЕЙ С.А. ЕСЕНИНА"
Гик - 536
Аопт - 147

ОТТО ЗЪСНЕРЪ / БЕРЛИНЪ